

Избирательная кампания по выборам в Кнессет: первые сюрпризы

Институт Ближнего Востока, Москва
Владимир (Зеэв) Ханин

Прошедший октябрь в Израиле был наполнен драматическими событиями. На исходе первой декады месяца случилось долгожданное — премьер-министр страны и лидер правящей правоцентристской партии Ликуд Биньямин (Биби) Нетаньяху объявил о том, что он дает ход представленному еще в мае с.г., но почти сразу же «замороженному» законопроекту о досрочном роспуске парламента и назначении выборов в кнессет 19-го созыва.

Не успели израильтяне переварить эту новость, а политики начать подготовку к формированию предвыборных списков, как «разорвалась» новая «политическая бомба». Вечером 25 октября премьер-министр Биньямин Нетаньяху и лидер главного коалиционного партнера Ликуда, партии «Наш дом — Израиль» («Исраэль бейтейну», НДИ), глава МИДа Израиля Авигдор Либерман объявили о своем решении идти на выборы единым блоком. Что же стоит за этим решением? И как выглядит политический ландшафт Израиля в начале уже полным ходом идущей, но еще формально даже не объявленной избирательной кампании?

НДИ и Ликуд: единство и противоречия

По мнению большинства экспертов, решение Нетаньяху перенести выборы в кнессет на 22 января 2013 года, было обусловлено проблемами, связанными с принятием бюджета на следующий, «предвыборный» год. Как стало известно, в этом бюджете предполагались серьезное сокращение государственных, в первую очередь социальных, расходов с целью создания «антикризисного» резерва и поддержания удовлетворительных темпов экономического роста. В идеале, премьер-министр предпочел бы уже в этом ноябре провести Закон о бюджете на 2013 год через кнессет, а выборы провести в срок, в конце октября следующего года, освободив себе время для усилий по борьбе с иранской ядерной программой и мобилизации израильского общественного мнения вокруг этой темы. Что же касается бюджетно-финансовой реформы, то ее первые позитивные плоды к моменту выборов, по мнению Нетаньяху, будут уже очевидны, во всяком случае настолько, чтобы эта тема, по сравнению с ситуацией на «иранском поле», потеряла свою остроту.

Однако уже к началу октября приближенные премьер-министра пришли к выводу, что убедить коалиционных партнеров Ликуда принять в «предвыборный год» бюджет в планируемом виде будет почти нереально. Причем наиболее активно против бюджетных сокращений выступала не только социально-популистская партия сефардов-традиционалистов ШАС, что вполне можно было предположить, но и «социальные лобби» в других коалиционных партиях, включая Ликуд. В итоге Нетаньяху, которому опросы тогда почти гарантированно предрекали сохранение поста премьер-министра и в следующей

каденции, предпочел решать бюджетные и прочие «политически затратные» проблемы не накануне, а уже после выборов.

По устоявшемуся в политических кругах мнению, Ликуд легко обходит на выборах и противников, и «естественных партнеров-конкурентов», а следующее правительство Нетаньяху, по тому же мнению, должно быть очень похоже по составу на нынешний. Если все обстоит именно так, то Ликуду следовало, сохраняя набранный потенциал, не мудрствуя лукаво, просто идти на выборы. И ровно так же, казалось, должны были поступить лидеры НДИ, которые, по опросам, по состоянию на начало октября с.г. не только контролировали свое «твердое электоральное ядро», но и имели неплохой шанс в значительной степени сохранить и даже увеличить «привлеченный электорат» своей партии. Но через две недели после роспуска кнессета на предвыборные каникулы оба лидера, как отмечалось, безмерно удивили и друзей, и противников, объявив о своем решении объединить списки обеих партий в единый избирательный блок.

С формальной точки зрения, база для подобного объединения действительно существует. Ядро НДИ в свое время было образовано активистами «русского Ликуда», ушедшими из этой партии вслед за Авиغدором Либерманом — в прошлом «правой рукой» Нетаньяху, бывшим гендиректором Ликуда, а затем — гендиректором Министерства главы правительства (т.е. главой администрации премьер-министра). В момент своего создания в 1999 году НДИ воспринималась как своего рода «русский спутник» Ликуда, но очень скоро вышла за эти рамки и в последующие годы функционировала в качестве активного и чем дальше, тем больше эффективного конкурента Ликуда, причем не только в рамках русскоязычной общины.

Прошлые выборы 2009 г. показали, что НДИ и Ликуд, в сущности, боролись за одни и те же группы как русскоязычных, так и ивритоязычных избирателей в правоцентристской части политического спектра. Так, по данным одного из тогдашних опросов, почти половина тех, кто поддержал НДИ в 2006 и 2009 гг., называли Ликуд в качестве своей «второй электоральной опции»; в свою очередь, более половины русскоязычных и почти треть общего числа потенциальных избирателей Ликуда в качестве такой опции называли НДИ. (Что интересно, все остальные партии назвали в качестве «второй опции» считанные проценты опрошенных потенциальных избирателей как НДИ, так и Ликуда.)

В традиционно наиболее критичных для израильского общества вопросах внешней политики и безопасности непреодолимых разногласий между Ликудом и НДИ тоже не было. На палестино-израильском треке в платформах партий фактически доминировала (с теми или иными вариациями), в свете убеждения обоих лидеров в отсутствии «на той стороне» вменяемых партнеров для продуктивных переговоров, идея сохранения к западу от реки Иордан существующего геополитического статус-кво. На практике это предполагало укрепление и фактическую аннексию крупных поселенческих блоков, а также выстраивание «особой линии» в отношении режимов в Газе и арабских массивах (в терминологии Либермана, кантонах) на Западном берегу р. Иордан. С той лишь разницей, что Либерман мог позволить себе четко сказать об этом вслух, в отличие от вполне разделяющего эту стратегию Нетаньяху. И,

напротив, в отношении иранской ядерной угрозы, противодействие которой стало главным «знаменем» Нетаньяху в сфере внешней политики и безопасности, Либерман, в отличие от Биби, мог позволить себе ограничиться жесткой фразеологией без озвучивания конкретных планов и «красных линий».

На первый взгляд, больше противоречий было в платформах Ликуда и НДИ в социально-экономической сфере. В то время как Нетаниягу и Ликуд были сторонниками идеи «направляемого капитализма» — широкой приватизации экономики с минимальным вмешательством государства в рынок и социальную сферу, Либерман и НДИ две последние кадении придерживались так называемой социально-рыночной ориентации. Это предполагало сочетание курса на демонополизацию рынка и снижение налогового бремени на работающих по найму профессионалов и мелких и средних предпринимателей, с реализацией пакетов «адресной» социально-экономической поддержки целевых групп — пенсионеров, репатриантов, инвалидов, молодых пар, солдат, студентов и т.д.

Однако, при более внимательном взгляде платформы НДИ и Ликуда имели и немало точек соприкосновения. Во всяком случае, эти подходы намного ближе друг к другу, чем к моделям «корпоративно-олигархического рынка», сторонниками которого были многие основатели главной оппозиционной, изначально центристской, но затем сильно полевевшей партии Кадима. Эту же идею, не исключено, может унаследовать Яир Лапид, создающий свою партию на развалинах Кадимы. (В СМИ уже промелькнуло сообщение, что группа крупных израильских бизнесменов встречалась с Лапидом для обсуждения мер по отстранению радикального рыночника Нетаньяху от власти.) Равно далеки лидеры НДИ и Ликуда были и от требований Партии труда (Авода), касающихся возрождения базовых элементов государственно-распределительной экономики и укрепления общественного сектора, с которым продолжают быть тесно связаны «старые элиты» Израиля. (В этой же модели распределительной экономики фактически заинтересованы и социальные лобби Ликуда и ШАС, будирующие тему «униженных и оскорбленных» и именно на этом основании имеющих право на повышенную долю «пирога» общественных благ.)

Однако сходство или отсутствие непреодолимых преград для «взаимной адаптации» платформ тех или иных израильских партий крайне редко является ультимативной причиной для их слияния. Намного чаще верх берут личные властные амбиции лидеров, опирающихся на стоящие за ними группы политических, общинных или корпоративных интересов, каждая из которых рано или поздно озабочивается созданием собственного политического лобби. Это и лежит в основе характерного для израильской политики последних двух десятилетий «партийного полиморфизма». Помимо партнерства-соперничества НДИ и Ликуда, ярким примером этого же феномена является, например, история взаимоотношений двух правых движений — МАФДАЛ и «Национальное единство». Эти блоки периодически объединяются и вновь расходятся, обращаясь, по сути, к одному и тому же массиву избирателей —

жителям еврейских поселений Иудеи и Самарии и религиозным сионистам, проживающим по обе стороны «зеленой черты».

Мотивы Нетаньяху

Если все обстоит именно так, зачем же Нетаньяху этот чреватый для обеих партий потерей мандатов (если учитывать, что в израильской политике 1+1 это нередко меньше, чем 2) блок с НДИ, если после выборов он почти гарантированно получил бы партию Либермана в качестве ведущего партнера в своей новой коалиции?

Официально озвученная вечером 25 октября лидерами Ликуда и НДИ версия их союза (Либерман повторил ее 26 октября на специально созванной по этому поводу в Кфар-Макабия пресс-конференции), провозглашает, что решение об объединении списков было принято, исходя из государственных, а не из партийных интересов. Перевод этой фразы на понятийный аппарат современной израильской политики может означать, что Нетаньяху готов принять идею реформы политической системы, которую Либерман пытается продвинуть уже не первую каденцию. Центральным элементом этой концепции является, среди прочего, создание условий для решительного сокращения числа политических партий с нынешних трех десятков, обычно участвующих в выборах в кнессет, и дюжины проходящих электоральный барьер списков до «приемлемых» четырех-шести парламентских фракций. Смысл этого шага, по замыслу сторонников продвигаемой А. Либерманом идеи, заключается в необходимости не допустить в кнессет мелкие «секторально-тематические» партии, которые нередко приобретают непропорционально большое влияние при коалиционных переговорах. Считается, что отсутствие таких партий развяжет потенциальному премьеру руки для формирования «устойчивого правительства», способного проводить «взвешенную и ответственную политику», например, противостоять «бюджетному вымогательству» многочисленных коалиционных партнеров.

В принципе, окончательное завершение, как показали выборы 2009 г., «интерлюдии» с попыткой премьер-министра Израиля в 2001-2005 гг. Ариэля Шарона построить широкую «партию власти» в центре политической системы страны и ее возвращение к традиционному противостоянию «правого» и «левого» политических лагерей, действительно теоретически делает реальной консолидацию партий внутри этих лагерей. «Невозможно эффективно функционировать в условиях наличия 14 партий в сложной коалиционной конфигурации... и во имя создания и сохранения коалиции [содержать] 30 министров, — заметил в интервью новостному сайту *NEWSru.co.il*. А. Либерман. — Когда ты ведешь коалиционные переговоры и у тебя 45 мандатов, а не 27, то это намного легче. В такой ситуации можно отстаивать национальные и государственные интересы, а не быть заложником мелких или осколочных партий, которые возникают и исчезают. Создание единого списка Ликуда и НДИ — безусловно, очень важный шаг вперед, который может стать катализатором дальнейшей консолидации израильской политической системы».

Поэтому часть обозревателей готовы принять версию лидеров НДИ и Ликуда об их готовности начать преодоление фрагментации политической системы Израиля с контролируемой ими правоцентристской части местного политического спектра, даже если этот шаг и приведет, как считают некоторые аналитики, к потере какой-то части голосов избирателей. Однако другие обозреватели все же предлагают взглянуть, не стоят ли за их объединением в один предвыборный список и иные, помимо гражданского и политического альтруизма, соображения, отмечая следующие обстоятельства.

Во-первых, фактический провал усилий премьер-министра Биньямина Нетаньяху сделать вопрос «сплочения общества перед лицом иранской ядерной угрозы» доминирующей темой избирательной кампании. Наряду с ней, главными сюжетами приближающихся выборов будут социально-экономическая проблематика (с акцентом, в свете волны общественных протестов прошлого лета, на «борьбу за права страдающего от повышения стоимости жизни среднего класса») и «справедливое распределение экономического и гражданского бремени» (с акцентом на тему всеобщего призыва и участия граждан в формировании доходной части бюджета). Что касается первой из этих двух тем, то самую громкую заявку на нее делают две левоцентристские партии — Авода во главе с Шели Яхимович и упомянутая партия Яира Лапида «Еш атид» («Есть будущее»).

Одновременно оба лидера стараются не педалировать некогда инициированный стоящими за этими партиями элитами и ныне очень неудобный для них сюжет «палестино-израильского мирного процесса». Лapid, претендуя на статус «новой партии центра», не желая оттолкнуть от себя ни левых, ни правых избирателей, сформулировал свою платформу в обтекаемо-центристских тонах, а известная своими леворадикальными взглядами Яхимович вообще предпринимают немалые усилия, чтобы эту тему «замести под ковер». Аналогично их отношение и теме иранской ядерной угрозы, по поводу которой ни Шели, ни Яир (а также промолчавшая, по сути, всю каденцию в качестве лидера оппозиции бывшая глава Кадимы Ципи Ливни, которая не исключает возможности «выкроить» из развалившегося электората Кадимы новую левоцентристскую партию) ничего путного сказать не могут.

Что касается второй темы — всеобщего призыва и справедливого распределения экономического и гражданского бремени, то в наилучшей степени она пока отработана НДИ. Иными словами, на момент роспуска кнессета 18-го созыва у Нетаньяху не оказалось однозначно идентифицируемой с ним общественно консенсусной темы, которая сплотила бы вокруг Ликуда колеблющихся избирателей из умеренной (от левого до правого центра) части политического спектра. То есть представителей сектора, которые, по большинству мнений, обычно и определяют итоги израильских выборов.

Второй причиной, заставившей Биби искать союза с Либерманом, судя по всему, стала возможность политического «камбэка» бывшего премьер-министра и лидера тогда правящей Кадимы Эхуда Ольмерта, вынужденного в 2008 г. уйти с обоих постов (передав их Ципи Ливни) в связи с предъявленными ему обвинениями в коррупции и злоупотреблении общественным доверием. Судебные и околосоудебные разбирательства этого дела длились довольно долго,

и к концу лета с.г. закончились оправдательным приговором по большинству пунктов, что позволяет Ольмерту вернуться в политику. Несмотря на то что сам он с тех пор хранил многозначительное молчание, политические обозреватели уверены в том, что Ольмерт несомненно заинтересован в продолжении, в том или ином виде, своей политической карьеры, и спорят лишь о том, на какой платформе он намерен это сделать — присоединиться к партии Яира Лапида, вдохнуть новую жизнь в Кадиму, стать вместе с Ципи Ливни и Хаимом Рамоном сооснователем Кадимы-2 или же пойти в кнессет во главе собственного нового списка.

Нетаниягу в этой ситуации должен был опасаться не столько списка с тем или иным участием Ольмерта, даже если он оттянет какое-то количество «колеблющихся» центристских голосов, которое в противном случае мог бы получить Ликуд, сколько другого обстоятельства. Как известно, основным политическим водоразделом израильского общества было и остается отношение граждан к вопросам внешней политики и безопасности. Поэтому, вне зависимости от главной темы конкретной кампании израильтяне вряд ли могут счесть достойным кандидатом на пост премьер-министра человека, не имеющего признанных достижений в этих кардинальных для страны моментах.

За исключением Эхуда Барака, партия которого Ацмаут, судя по опросам, пока не проходит электоральный барьер на выборах, в «широком» левом лагере ни Шели Яхимович, ни Яир Лапид, ни Ципи Ливни, серьезно растратившая свой внешнеполитический «кредит» в оппозиции, таких достижений не имеют. Зато их имеет Ольмерт — как бы ни относиться к его шагам на палестинском и иранском треках в период его премьерства. И потому, сколько бы мандатов ни набрал его список, он может стать для левых консенсусной фигурой, что может оказаться серьезным вызовом Биби как «бесспорному и единственному реальному кандидату» на пост премьер-министра Израиля после выборов.

Разумеется, этого не случится, если Ликуд на этих выборах уйдет в однозначный «отрыв» по числу мандатов от всех других партий. Но вот в этом, судя по некоторым признакам, полной уверенности у сторонников Нетаниягу как раз нет. По оценкам израильских СМИ, на протяжении как минимум последнего полугодия в окружении премьер-министра с нарастающей тревогой фиксировали поначалу не критичный, но со временем способный стать проблемой отток потенциальных избирателей Ликуда. Какая-то часть сторонников правого крыла партии, разочарованных публичным признанием Нетаньяху идеи «два государства для двух народов» (израильтян и палестинских арабов) и ликвидацией, по прямому указанию премьер-министра, ряда «незаконных» еврейских поселенческих форпостов в Иудее и Самарии, демонстрировала готовность поддержать более правые списки. Однако их число было невелико. Большинство правонастроенных «ликудников» полагали, что важнее постараться повлиять на ситуацию «изнутри» партии, поддерживая группировки на ее правом крыле (фракция «Еврейское руководство» Моше Фейглина и др.). Еще какое-то число «исторических ликудников» Ликуд потерял (или «недополучил», если иметь в виду возвращающиеся на правый фланг из Кадимы остатки «умеренных шаронистов») за счет ухода в НДИ — впрочем, имело место и обратное движение, в основном в среде «русской» молодежи.

Главной же проблемой Ликуда стал поначалу небольшой, но постоянный отток ее традиционных избирателей из числа так называемого «второго Израиля» — выходцев из стран Востока и их потомков (именуемых в Израиле сефардами). Основная масса этих людей населяет неблагополучные, по израильским понятиям, кварталы городских агломераций центра страны и провинциальные «города развития», выполняющие в Израиле роль своего рода «социальной и культурной периферии». Именно благодаря этим слоям Ликуд в 1977 г. впервые стал правящей партией, и они же до начала 90-х гг. XX века составляли 2/3 его избирателей. С наступлением в 90-е гг. в Израиле эпохи «партийного полиморфизма» многие из этих избирателей перешли к поддержке «своих» секторальных партий, в первую очередь социально-популистского движения сефардов-традиционалистов ШАС. Но и после этого представители «сефардской периферии», готовые «сбалансировать» свои правые идеологические взгляды и социально-классовые интересы, насчитывали порядка 40-45% избирателей Ликуда, составляя массовую базу его влиятельного «социального лобби», серьезно умерявшего либерально-рыночную ориентацию этой партии.

Опросы показали, что к началу лета с.г. на «ничейном поле» между Ликудом и ШАС находилось 4-6 «плавающих» мандатов. Причем существенную часть этих избирателей составляли потенциально «протестные» голоса, в среде которых постепенно росли раздражение ростом цен, а также опасения негативных для них последствий планируемых Нетаньяху и министром финансов Ювалем Штайницем бюджетных реформ. В силу этого вектор движения на этом поле, ранее действовавший в направлении Ликуда (и отчасти НДИ), стал постепенно смещаться в сторону ШАС. Эта тенденция ускорилась с возвращением к рулю партии ШАС популярного и харизматичного сефардского лидера Арье Дери. Партия немедленно взмыла в опросах с 8-10 до 12-14 потенциальных мандатов, а сам Дери, вполне в духе настроений своего электората, сделал несколько социально-центристских заявлений. В частности, он вполне определенно дал понять, что ШАС под его (со)руководством намерен в следующей каденции посвятить свою деятельность исключительно защите прав малообеспеченного населения страны и в силу этого готов войти в любую коалицию — хоть в «правую» во главе с Ликудом, хоть в «левую» во главе с Аводой или кем бы то ни было еще.

Все эти обстоятельства, судя по всему, все же не помешали бы Ликуду иметь в следующем составе кнессета относительно самую большую фракцию, что делает ее лидера первым претендентом на пост премьер-министра. Но — не единственным и не бесспорным. Совершенно очевидно, что если для оппозиционной партии отрыв от ближайших конкурентов на 5-7 мандатов — это огромный успех, то для лидеров партии, желающих продлить свою каденцию у власти, подобная «победа по очкам» явно недостаточна. В этом смысле весьма показательна ситуация с Кадимой, набравшей на прошлых выборах относительное большинство мандатов, но несмотря на это ее тогдашний лидер Ципи Ливни так и не смогла сформировать правительство.

Объединение Ликуда и НДИ в один предвыборный список предположительно решает для Нетаньяху все эти проблемы. Проведенные в последние дни опросы общественного мнения пока не дают однозначную картину: прогнозы

различных агентств расходятся радикально, варьируя от 30-35 (против 42, которые в сумме НДИ и Ликуд имеют в нынешнем парламенте) до целых 50 мандатов. Судя по всему, ближе к истине те аналитики, которые полагают, что при сохранении нынешних тенденций на электоральном рынке новый блок «Ликуд – НДИ» будет иметь в следующем кнессете плюс-минус 40 мандатов.

Иными словами, даже если обе партии и потеряют (что пока совсем не факт) по сравнению с тем, что они бы имели, идя на выборы отдельными списками, 3-5 мандатов в пользу правого блока «МАФДАЛ – Национальное единство», сефардской ШАС и, возможно, партии Яира Лапида, Нетаньяху в любом случае после выборов будет главой крупнейшей фракции, от которой остальные партии будут отставать с большим отрывом. И, соответственно, бесспорным главой следующего правительства, которое будет опираться на коалицию, в которой объединенная правящая фракция будет не меньшинством, как это, начиная с 1999 г. и с небольшим перерывом в 2000-2005 гг., было во всех правительствах Израиля, а однозначным большинством. А это в свою очередь избавляет Нетаньягу от опасений по поводу возможного союза «поцентрившего» ШАС с левыми партиями и явно укрепляет его позиции в будущих коалиционных переговорах — как с «естественными союзниками» по правому лагерю, так и с другими возможными партнерами.

Таким образом, у Биби есть основательная причина быть довольным подобным развитием событий. Показательно, что пока доволен и Либерман, а это говорит о том, что с его стороны речь идет о давно продуманном и взвешенном шаге, который, как представляется лидеру НДИ, должен принести ему и его сторонникам — соратникам по партии и избирателям — немалую политическую пользу. Но конкретные обстоятельства и мотивы шагов Авиغدора Либермана следует, разумеется, разбирать отдельно.